

УДК 347.97/.99

**СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИИ:
НА ПУТИ К ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ**
**The Investigation Committee of Russian Federation.
On the Way to Juvenal Justice**

Е. Е. Забуга – аспирант кафедры уголовного права и процесса Омского юридического института

E. E. Zabuga – Graduate Student at the Department of Criminal Law and Process, Omsk Law Institute

***Аннотация.** В статье рассматривается законодательная передача полномочий по расследованию преступлений несовершеннолетних Следственному комитету России. Автор считает это предпосылкой к формированию ювенальной юстиции в России.*

The article deals with the legal transfer of authority to investigate juvenile crimes to Investigation Committee of Russian Federation. The author believes this is a prerequisite to the formation of juvenile justice in Russia.

***Ключевые слова:** Следственный комитет России, ювенальная юстиция, медиация.
The Investigative committee of Russia, juvenile justice, mediation.*

15 января 2011 г. Российская Федерация приобрела новый орган государственной власти, аналогов которому ни в современной России, ни в Советском Союзе не было – Следственный комитет России (далее – СК РФ). На беспрецедентность создания СК РФ также обратил внимание и Президент России Д. А. Медведев на встрече с главой СК РФ А. И. Бастрыкиным 21 января 2011 г., отметив следующее: «За всю историю нашей страны, я имею в виду и Советского Союза, и Российской Федерации, впервые образован абсолютно независимый следственный орган, в обязанности которого входит осуществление предварительного следствия по очень широкой категории дел. Никогда в истории нашей страны такого не было. Этим никогда не занима-

лись отдельно. Всегда следственное подразделение было или в составе прокуратуры, или КГБ, или НКВД, но самостоятельного подразделения у нас никогда не было... Это означает, что возникает самостоятельный, имеющий свою процессуальную правосубъектность орган. В его компетенцию входит осуществление предварительного расследования по большому, как я уже сказал, перечню уголовных дел»¹.

Представляется, что акцент на осуществлении предварительного следствия по очень широкой категории дел сделан Президентом России неслучайно, поскольку, согласно пакету федеральных законов, принятых в ходе создания нового ведомства, подверглась расширению и предметная подследственность уголовных дел СК РФ.

¹ URL: www.kremlin.ru/news/10117

Так, согласно Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия»² ч. 2 ст. 151 УПК РФ дополнена подпунктом «г», согласно которому к подсудственности СК РФ отнесены уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних. Указанная норма вступает в силу с 1 января 2012 г.

Это, прежде всего, означает, что государство наконец-то увидело принципиальную необходимость в производстве обязательного предварительного следствия не только по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, но и по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении последних. Представляется, что указанный шаг законодателя указывает на то, что СК РФ берет курс на ювенальную специализацию для более качественного расследования уголовных дел, связанных с самыми уязвимыми и одновременно сложными субъектами – несовершеннолетними.

Реализация задач по борьбе с преступлениями несовершеннолетних и в отношении них без преувеличения является борьбой за будущее России. Однако в последнее десятилетие в отечественной юриспруденции ничего не менялось по отношению к производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, что указывает на то, что этой категории лиц не было уделено должного внимания.

В истории развития отечественного уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних интересен тот факт, что правовые акты, существовавшие в Российской империи до середины XIX века, не содержали юридических правил специальной защиты несовершеннолетних в процессе производства по уголовным делам, а в случае совершения подростком преступления в своем правовом положении он приравнивался к взрослым лицам, и, соответственно, к нему применялся общий порядок производства по уголовному делу. Начало дифференциации уголовно-процессуальной формы было положено в связи с проведением су-

дебной реформы и принятием 20 ноября 1864 г. Устава уголовного судопроизводства.

Примечательно, что в 1910 г. в Санкт-Петербурге возник первый суд для несовершеннолетних, существование которого, однако, было недолгим – до 1918 г. Далее распространение новой судебной системы было очень быстрым. Так, в 1917 г. такие суды действовали в Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Риге, Томске, Саратове. В русской дореволюционной, а также в советской юридической литературе деятельность этих судов оценивалась очень высоко, что и объясняло, как отмечают авторы, их быстрое распространение по территории России³. Таким образом, в дореволюционной России ювенальная юстиция существовала и действовала достаточно эффективно.

В послереволюционные годы ситуация в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве существенным образом изменилась, в том числе и при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Анализ последующего нормативного материала (в основном это были подзаконные акты 30–40-х гг.) показывает отчетливую тенденцию карательной переориентации правосудия в отношении несовершеннолетних, причем без всяких на то объективных оснований, поскольку преступность не претерпела особых изменений⁴.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. (далее – УПК РСФСР) впервые в истории отечественного законодательства содержал специальный раздел 7 (глава 32), посвященный производству по делам несовершеннолетних. Кроме того, нормы, касающиеся производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, содержались и в других статьях УПК РСФСР.

Одной из наиболее значимых особенностей УПК РСФСР стало обязательное производство предварительного следствия по всем делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. При этом до 1978 г. предварительное следствие по данной категории дел осуществлялось только следователями прокуратуры, а в последующем «монополия по расследованию» уголовных дел в отношении несовершеннолетних была передана следственным подразделениям органов внутренних дел, которые успешно, а глав-

² См.: *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2011. № 1, ст. 16.

³ См., напр.: *Люблинский П. И.* Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. Социально-правовые очерки. М., 1923. С. 32; *Гернет М. Н.* Избранные произведения. М.: Юрид. лит., 1974. С. 603.

⁴ См.: *Авалиани К. А.* Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 15.

ное, качественно справлялись с работой на данном направлении.

В настоящее время действующий УПК РФ устанавливает порядок, согласно которому расследование уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних может проводиться в форме как предварительного следствия, так и дознания. Орган, который должен расследовать уголовное дело о преступлении несовершеннолетнего, определяется по правилам статей 150, 151 УПК РФ, а главным является предметный признак подследственности⁵. В подобной нормативной регламентации и кроются сложности при расследовании уголовных дел несовершеннолетних, которые сказываются как на качестве расследования, так и порождают проблему отсутствия специализации следственных подразделений органов юстиции, несмотря на стабильно высокий уровень беспризорности, вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий и подростковой преступности.

Так, по данным официальной статистики МВД России за 2010 г., каждое восемнадцатое преступление (5,5 % от общего количества) совершено несовершеннолетними или при их соучастии⁶. За период с января по август 2011 г. ситуация существенно не изменилась – каждое двадцатое преступление (5,1 %) совершено несовершеннолетними или при их соучастии⁷.

Между тем, как считает А. И. Баstryкин, «ни одно цивилизованное государство не может считать себя таковым, если миллионы детей у него заброшены, вынуждены жить на улице, попрошайничать, красть, заниматься проституцией»⁸.

Несовершеннолетние имеют самые незначительные возможности самозащиты своих прав и личной неприкосновенности. Если государство не проявляет повышенного интереса к обеспечению юридической защиты детей и подростков, следовательно, оно не способно обеспечить их будущее. В особо сложном положении при этом оказываются несовершеннолетние, которые остаются без попечения родителей⁹.

В решении проблем несовершеннолетних, в том числе и уголовно-правовыми мерами, необходим комплексный, а главное, системный подход. Это в первую очередь касается установления специализации определенного государством органа на расследование уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Мировой опыт показывает, что преступность несовершеннолетних является общей бедой. И в этой связи практика зарубежных стран борьбы с этим негативным явлением социальной жизни может подсказать, как нивелировать его последствия и по возможности искоренить как данность¹⁰.

Некоторые европейские государства уже с начала 80-х гг. создают различные государственные и общественные структуры, целью которых является применение альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов с участием несовершеннолетних. Страны западноевропейского континентального права используют при разрешении уголовно-правовых конфликтов такие альтернативные средства, как институт медиации (преимущественно Франция, Бельгия), институт транзакции (Нидерланды). Так, например, во Франции активно используется институт «делегированной медиации», которая заключается в передаче прокурором полномочий по производству примирения между сторонами специально назначенному для этой цели юридическому или физическому лицу, имеющему компетенцию в определенной области.

Также альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов применяются и в европейских государствах с законодательством англосаксонского типа. Такими средствами являются институт официального предупреждения (Англия), институт медиации (Великобритания), институт пробации по делам несовершеннолетних (Англия), институт семейных конференций (Новая Зеландия).

В России же до настоящего времени не только отсутствуют определенные ювенальные про-

⁵ См.: *Уголовный процесс: учебник для вузов* / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2010. С. 542.

⁶ См.: URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_88233/

⁷ См.: URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_96831/

⁸ *Законность*. 2009. № 9. С. 1.

⁹ См.: *Забуга Е. Е.* Применение медиации в системе ювенальной юстиции // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики в Рос. Федерации : материалы междунар. научно-практ. конф. Омск : Омский юрид. ин-т, 2010. С. 216.

¹⁰ См.: *Быданцев Н. А.* Прекращение уголовного преследования (уголовного дела) в отношении несовершеннолетних с применением принудительной меры воспитательного воздействия в аспекте ювенальной юстиции : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. С. 6.

граммы (в уголовно-процессуальном смысле), но и производство по делам несовершеннолетних не является прерогативой одного ведомства.

Отказ законодателя от норм, предусматривающих обязательное производство предварительного следствия по всем уголовным делам в отношении несовершеннолетних представляется неверным. Расследование преступлений несовершеннолетних связано с решением ряда специфических задач, предполагающих наличие специальных знаний в области педагогики, психологии и определенного опыта работы с несовершеннолетними. Реализация этого требования обеспечивается как организационными мерами, так и специальными мероприятиями, направленными на повышение квалификации соответствующих кадров. Именно это вызывает потребность в специализации следователей и судей, занимающихся, соответственно, расследованием и отправлением правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Расширение подследственности СК РФ путем передачи ведомству для расследования уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних представляется первым шагом к

концентрации в рамках одного ведомства полномочий по расследованию преступлений несовершеннолетних и что не менее важно – в отношении них. Автор настоящей статьи, имея научный интерес в изучении альтернативных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов с участием несовершеннолетних, а именно уголовно-правовой медиации, выражает искреннюю надежду на то, что передача большого объема исключительных полномочий одному ведомству в последующем создаст предпосылки к оптимизации правоприменительного процесса, что позволит имплементировать в законодательство более совершенные формы производств в отношении несовершеннолетних.

Принципиально важно понять, что производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, равно как и существующая сегодня система исправительных (воспитательных) учреждений, нуждаются в рациональном изменении. Систему ювенальной юстиции невозможно создать на ровном месте, с нуля. Поэтому описываемый в настоящей статье законодательный шаг видится первой предпосылкой для создания системы ювенальной юстиции на благо российскому обществу.